

Жажда раз(-)очарования: к критике проекта Нового Просвещения

Научный руководитель – Ветушинский Александр Сергеевич

Сазонов Никита Михайлович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: ou_diable@mail.ru

Манифест Просвещения, в своём хрестоматийном варианте (в качестве имени и в качестве лозунга) декларируемый формулой «ясного и отчетливого» знания, призванного иллюминативно про-свещать (т.е. дезинфицировать, очищать посредством света) имеющую мифологический исток тьму обскурантизма, никогда не выполнялся, но так и осталась лишь декларацией. Такая «манифестарность» Манифеста оказывалась способна лишь на простое бинарное прочерчивание границ, где империализм Просвещения предполагал исключение иного по отношению к себе и аннигиляцию этого иного. Однако декларативность расчерчивания, неоднозначность которого характеризуется состоянием пост-секулярности[1], оказалась нечувствительна к «возвращению» обскурантизма в виде неуничтожимых теологических остатков, некоторого неосвещаемого ядра, составляющего сердцевину самого «секулярного» Просвещения. Просвещенческий субъект, вытесняющий «обскурантистское в себе» во имя «дела разума», оказался в итоге обладателем «диссоциативного расстройства», заставляющего менять «личность» вопросы на рациональные и превышающие разум (напр., вопрос об абсолютном) — «фидеизмом», «корреляционизмом», «философией поражения». Манифест Просвещения не просто не распался, она никогда не собирался — различие, которым он «манифестировался», никогда не имело достаточного ресурса, чтобы удерживаться в качестве различия.

Тем не менее, простая констатация «неудачи» различия, характерная для так называемого пост-просвещения[2], отказывающегося от продолжения самого проекта, оказывается лишь продуктивным симптомом живучести фундаментального механизма, встроенного в Просвещение и расходящегося с его конституцией, который это пост-просвещение вынуждено воспроизводить.

Поиск этого ресурса, иной экономики, до сих пор фундирующий проект и его неустранимость, характеризует проекты философии события[3], спекулятивного материализма[4], коинсидентологии[5], а также "Темного Просвещения"[6], объединяемых общим курсом на экспроприацию теологического. Экспроприация означает размыкание границ «карантина» и организацию набегов на чужую сторону. Однако такое воинствующее продолжение оказывается невнимательным к технологическим основаниям самих себя, иначе говоря, к экономическому моменту жеста экспроприации. Несколько более чувствительный к этим нюансам являются проекты нигилистического натурализма[7] и технотеологии[8], возвращающие «франкфуртскую» постановку вопроса о Просвещении как расколдовывании[9] — однако речь здесь все ещё идёт об одной стороне медали. Внимание не к расколдовыванию, но к раз(-)очарованию («Entzauberung», «disenchantment») удерживает дуальность указанной процедуры, вскрывая как её этический (разочарование как нигилистическая установка), так и онтологический (раз-очарование как процесс разочаровывания, расколдовывания) регистры.

Разочарование как некоторая установка, выражающая в общем случае следование математической версии Просвещения, восходящей к Декарту, и учреждение целибата мысли,

радикально сепарирующего знание (чистую интеллигибельность) и смысл (обскурантистские нерасколдованные остатки) есть лишь эксплицитная сторона проекта. Она ингуманистична, в той мере, в которой она этична. Заступание за пределы ясного во имя темноты отчетливого есть ингуманистический процесс, имеющий нигилистически деструктивные последствия, удерживать которые можно только в этическом регистре настаивания на отсутствии смысла и удела чистого знания. Это линия "неясного, но отчетливого".

Линия раз-очарования, включающая в себя «не опознанные» просвещенческими находящиеся под общим брэндом объектно-ориентированной онтологии проекты (напр., [10]), раскрывает второй смысл раз(-)очарования: расколдовывание, освещение новых территорий, включение их в онтологический реестр. Такое просвещение анти-гуманистично, в той мере, в которой оно онтологично. Курс на предельную экспансию расколдованного означает погружение вглубь ясного с исчезновением возможности удержать отчетливость такой ясности. Это линия "ясного, но неотчетливого".

Такое внимание позволяет вскрыть подлинную формулировку Манифеста Просвещения — не «ясное и отчетливое», но «ясное *или* отчетливое», что схватывается в двоякости термина раз(-)очарования. Однако такое дизъюнктивное соединение означает смешение смыслов внутри двух процедур (разочарования и раз-очарования) на более глубоком уровне: нигилистическая установка разочарования способна осуществляться только за счет помещения в свое внутреннее ядро «минимальной очарованности(околдованности)» — околдованности математическим дискурсом (Бадью, Меиясу), дискурсом нейронаук (Брасье). Аналогичная ситуация наблюдается с раз-очарованием (расколдовыванием), которое возможно лишь за счет минимального разочарования — оптимизма исполнения процедуры расколдовывания (объектно-ориентированная философия).

Только подобное «продуктивное смешение» позволяет произвести сдвиг от несостоятельности Манифеста и живучести внутренних механизмов Просвещения к возможности совпадения декларации и реализации. Чистая интеллигибельность, сепарированная со смыслом, оказывается возможна посредством отказа от всякого содержания (даже минимального- т.е. математизируемого), включая в себя также и отказ от Матезиса. Однако подобный отказ осуществляется не негативно, но посредством разрыва изнутри. Возможность сохранения Просвещения от мимикрии мифа и танатозного стремления возвращения в лоно природы [11] означает уничтожения демаркации просвещения и обскурантизма на уровне содержания, с объявлением того, что «Просвещения не было», поскольку не было такого содержания, которое могло бы быть чисто интеллигибельным-в-себе, т.е. без предварения его стыковкой с текущей ситуацией. Матезис становится не столько Кинестезисом[12], сколько чистой, лишенной даже антропоцентричный жестовости цифровым скроллингом[13], удерживающей вместе этический и онтологический спектры просвещенческой жажды раз(-)очарования.

Источники и литература

- 1) Узланер Д. Введение в постсекулярную философию // М.: Логос. 2011. №3.
- 2) Грей Д. Поминки по Просвещению. Политика и культура на закате современности // М.: Практикс, 2003
- 3) Бадью А. Апостол Павел. Обоснование универсализма. М., СПб., 1999.
- 4) Мейясу К. После конечности. Эссе о необходимости контингентности. Екатеринбург, Москва, 2015.
- 5) Реев Й. Коинсидентология: краткий трактат о методе. Спб., 2015.
- 6) Land N. The Thirst For Annihilation: Georges Bataille and Virulent Nihilism. London and New York: Routledge, 1992.

- 7) Brassier R. Nihil Unbound. Enlightenment and Extinction. London, 2007.
- 8) Куртов М. Поподицея // М.: Логос. 2016. No4
- 9) Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. – М.-Спб. ,1997
- 10) Morton T. Hyperobjects: Philosophy and Ecology after the End of the World. University Of Minnesota Press, 2013.
- 11) Brassier R. The Thanatosis of Enlightenment // The Origins and Ends of the Mind ed. R. Brassier and C. Kerlake, Leuven University Press, 2007
- 12) Реев И. Невозможное и совпадение: О революционной ситуации в философии. Пермь, 2016.
- 13) Manovich L. Software Takes Command. New York: Bloomsbury Academic, 2013.